

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94.3

ВОЕННАЯ СИСТЕМА АФИН В КОНЦЕ IV – III в. до н. э.**И.В. Востриков***Аннотация**

Статья посвящена изучению военной системы (в частности, сухопутных сил) Афин конца IV – III в. до н. э. на эпиграфическом материале. Анализируется состояние пехоты и кавалерии, обращается внимание на порядок использования воинов для охраны страны и заграничных походов. Рассматривается система командования, особенности деятельности стратегов. Отмечается снижение военной активности Афин в изучаемый период.

Ключевые слова: стратеги, кавалерия, эпилекты, периполы, крипты, гипайтры.

Существование вооружённых сил как одного из основополагающих государственных институтов неразрывно связано с историей конкретного государства. Особенности государственного устройства непосредственно определяют структуру и облик армии и военной системы в целом. Поэтому функционирование военной системы напрямую зависит от внешних и внутривнутриполитических факторов. В греческом мире большую известность получила (по объективным причинам) армия Афин. В антиковедении исследованию армии данного полиса уделяется особое внимание в силу его значимости в истории греческого мира. Особенностью изучения военной системы Афин в конце IV – III в. до н. э. является отсутствие богатого нарративного материала, поэтому основным источником по военной системе афинян является эпиграфика.

В настоящей работе рассматривается структура афинских сухопутных сил в указанную эпоху. В результате общественно-политического развития сухопутные силы Афин в классический период представляли собой гоплитское ополчение граждан и небольшой отряд кавалерии. Существовала всеобщая воинская повинность граждан. В V – начале IV в. до н. э. воинский призыв осуществлялся по каталогу (Arist. *Ath. Pol.* 26. 1; Lys. IX. 4, 15), при котором по филам составлялись списки мобилизованных граждан [1, р. 36–37]. На смену этой системе в первой половине IV в. до н. э. пришёл призыв по эпонимам [2, р. 416]. При новой системе призыв осуществлялся по возрастным категориям граждан (Arist.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00088 «Патриотизм и предательство в античном мире».

Ath. Pol. 53. 4, 7; *Diod.* XVIII. 10. 2), когда афиняне одного года рождения имели свой *эпоним*¹ [3, p. 591–594, 596].

Обращаясь к структуре афинской армии конца IV – III в. до н. э., следует прежде всего рассмотреть такую категорию воинов, упоминаемую в ряде аттических документов, как *эпилекты* (*IG*². II. 680, 956–961, 1209; *SEG.* III. 116; *SEG.* XXI. 319; *SEG.* XXII. 97; *SEG.* XXV. 149). Поскольку сам термин *эпилект* означает «отборный», возникает вопрос относительно применения этого термина по отношению к воинам и его смысла в контексте военной организации. Помимо эпиграфических источников, *эпилекты* («отборные воины») упоминаются и в трудах некоторых авторов², среди которых следует выделить свидетельства Плутарха и Эсхина. Согласно Плутарху (*Plut. Phoc.* XIII. 2–3) и Эсхину (*Aesch.* II. 169), *эпилекты* были задействованы в битве при Таминах в 348 г. до н. э., причём Эхин сам сражался в числе *эпилектов*. В этой битве Фокион пошёл в бой с *эпилектами* в самый напряжённый момент, и благодаря атаке *эпилектов* была одержана победа. Таким образом, если верить указанным авторам, *эпилекты* выступали здесь в качестве отдельного от общего войска контингента.

В эпиграфических документах *эпилекты* впервые упоминаются в декрете 330 г. до н. э., в котором *старшие эпилекты* филы Антиохиды³ хвалят таксиарха⁴ (*SEG.* III. 116). Можно согласиться с мнением Л. Тритла о том, что контингент *эпилектов*, сформированный в IV в. до н. э., представлял собой специальный отряд, состоящий из надёжных и храбрых воинов [4, p. 57, 59]. Само значение термина *эпилект* прежде всего наводит на мысль, что это могли быть какие-то отборные воины, отличавшиеся военной подготовкой и профессионализмом. Следует отметить, что в некоторых греческих государствах в V – IV вв. до н. э. выделялись подобные отряды воинов [5, p. 221–224; 6, p. 204–215].

Важная информация даётся в надписи, относящейся ко времени после 319 г. до н. э., в которой говорится о боевых действиях с участием *эпилектов*: они победили наступавших ночью на стены врагов, изгнали их и захватили пленных (*IG*². II. 1209. 2–13). Возникает вопрос: что это были за боевые действия? После поражения в Ламийской войне Афины по условиям Антипатра вынуждены были впустить македонский гарнизон в Мунихию и ввести имущественный ценз для граждан (*Diod.* XVIII. 4–5; *Plut. Phoc.* 27–28). Вскоре Афины оказались втянуты в противостояние македонских группировок за власть. Более того, сам полис оказался ареной борьбы регента Полиперхонта и Кассандра.

Никанор, начальник македонского гарнизона, согласно Диодору, в результате вылазки взял стены Пирея и заграждения гавани (*Diod.* XVIII. 64. 4). Кассандр после получения кораблей и солдат от Антигона прибыл в Пирей (*Diod.* XVIII. 68. 1). Степень сохранности документа не позволяет нам сказать что-либо конкретное об этих событиях. Возможно, в это время, располагая значительными

¹ *Эпоним* – присвоенное определённой возрастной группе имя того или иного аттического героя.

² В частности, *эпилекты* встречаются у Павсания (*Paus.* I, 29. 8), Эсхина (*Aesch.* II. 75) и др. Однако помимо термина *эпилект* употребляется и термин *логад*, который тоже имеет значение «отборный» (*Herod.* IX. 21. 3; *Plut. Arist.* 14. 3; *Thuc.* IV. 129. 4; *Thuc.* VI. 100. 1; *Thuc.* VI. 101. 4). Все перечисленные упоминания относятся к событиям V в. до н. э. Эти отборные воины, по-видимому, не были отдельным контингентом афинской армии.

³ *Фила* – структурная единица гражданского коллектива в Афинах. Все граждане делились на десять фил, каждая из которых имела название по имени какого-нибудь героя.

⁴ *Таксиарх* – выборная военная должность. Таксиарх, как правило, командовал воинами одной филы.

силами, Кассандр, в руках которого находилась гавань, предпринял военные действия против города, стремясь поставить его под свой контроль. В отражении его атаки на город как раз и приняли участие эпилекты. В пользу этого может свидетельствовать то, что эпилекты отбили атаку и трофейное оружие посвятили на акрополе, то есть город оставался под контролем афинян. Кроме того, здесь могла иметь место и внутривосточная борьба среди афинян.

Примерно к этому же времени относятся два отрывочных документа, в которых упоминаются *эпилекты филы Кекропиды* (SEG. XXI, 319. 4, 7; SEG. XXII. 97. 4, 7). Причём, если судить по фрагментарно сохранившемуся тексту, эпилектов хвалили за участие в войне (SEG. XXII. 97. 7). Конечно, мы не можем сказать, какие военные действия имеются в виду. Можно лишь предположить, опираясь на датировку этих надписей, что эпилекты филы Кекропиды участвовали в военных столкновениях, описанных в первом документе (IG². II. 1209. 2–13). В дальнейшем афинские эпилекты боролись за свободу полиса в конце IV в. до н. э., когда Деметрий Полиоркет вместе с добровольцами эпилектами изгнал противника из страны, как говорится в одном декрете примерно 303/302 г. до н. э. (SEG. XXV. 149. 1–11). Вероятно, речь идёт о вторжении в Аттику Кассандра, не смирившегося с потерей контроля над городом в 307 г. (Plut. Dem. 23).

Афинские эпилекты были задействованы и в борьбе с кельтами (довольно хорошо эти события описал Павсаний). В документе 275/274 г. до н. э. сообщается об отправке всадников и эпилектов *ради общего спасения* (IG². II. 680. 11–13) во время нашествия кельтов на Грецию в 279/278 г. до н. э. [7, p. 139–167]. В целом роль Афин в этой войне была довольно скромной. Численность афинян составляла 500 всадников и 1000 пехотинцев (Paus. X. 20. 3). Конечно, возникает вопрос о достоверности приводимой Павсанием численности афинян. Из афинского контингента, участвовавшего в войне, своей храбростью выделился Кидий, погибший в бою при Фермопилах, – его щит был посвящён в храм Зевса (Paus. X. 21. 3). Скорее всего, этот Кидий был эпилектом. Однако эпилекты участвовали не только в военных действиях, но и в мирной жизни полиса. Как следует из нескольких документов середины II в. до н. э., они принимали участие в состязаниях, устраивавшихся на Тесеи (IG². II. 956. 12–13, col. I. 48–52; 957. fr. d–p, col. I. 26–28; 958. 10, col. I. 44–49; 959. 10; 960, col. I. 11–14; 961, col. I. 9–14). Эпилекты участвовали в двух состязаниях, имевших непосредственное отношение к военному делу: в *эвоплии* (смотре оружия) и *эвандрии* (своеобразном конкурсе мужской красоты или мужественности [8]). Соревнования проводились между филами, и победа присуждалась филе.

Какие выводы можно сделать об афинских *эпилектах*? В. Фергюсон, говоря о военной системе Афин, заключает, что после отказа от активной внешней политики в конце IV в. до н. э. была отменена система призыва и установлена добровольная служба: вооружённые силы полиса состояли из *эпилектов*, кавалерии и отрядов наёмников [9, p. 127–128]. Однако было бы странно, если бы Афины совсем отказались от воинской повинности в пользу добровольного несения службы, даже в силу сложившихся обстоятельств. Поскольку Афины не предпринимали больше крупных военных операций, полисное ополчение не созывалось, как это было раньше, но говорить об отказе от воинской повинности граждан нельзя. Для отдельных операций привлекались эпилекты. В связи с этим

нельзя не отметить наличие эпилектов (общей численностью 3000 пеших и 300 конных), набранных из союзных городов, в вооружённых силах Ахейского союза, которые несли службу регулярно (Polyb. V. 91. 6–7; II. 65. 3; IV. 10. 2), а гражданское ополчение собиралось во время войны [10, с. 66–67].

Судя по всем представленным свидетельствам, термин *эпилект* применялся относительно пеших воинов-граждан, хотя об афинских эпилектах в целом сведений недостаточно. В декретах отмечались эпилекты отдельных фил, что может говорить об их делении по филам, как и основного афинского войска гоплитов. Как свидетельствуют источники, эпилекты находились под командованием таксиархов. Кроме того, на основании упоминания в документе 330 г. *старших эпилектов* Л. Тритл предположил, что среди эпилектов могло существовать возрастное деление [4, р. 55]. Неясен вопрос о порядке их службы и критериях отбора: были ли они в силу особого статуса в постоянной боевой готовности или привлекались только лишь во время боевых действий?

Перед Афинами, как и перед любым другим государством, стоял вопрос об охране границ. Этот вопрос приобрёл особую важность в конце IV в. до н. э., когда афиняне уже не могли соперничать по военной силе с ведущими державами эллинистического мира и вынуждены были перейти к обороне. Имеется значительное число гарнизонных надписей, где упоминаются воины, осуществлявшие гарнизонную и охранную службу. Для охраны территории специально выделялись воины, которые иногда назывались *периполами*, то есть пограничными стражниками. Нам известны также *периполархи* – начальники *периполов*.

Вообще термины *периполарх* и *перипол* встречаются довольно редко. Впервые они упоминаются Фукидидом в связи с походом на Мегары в 424 г. до н. э. и убийством видного политика Фриниха (Thuc. IV. 67; VIII. 92. 2, 4–5). Ксенофонт рассуждает об охране страны *периполами* и кавалерией (Xen. Vect. IV. 43–44, 47). Эсхин (Aesch. II. 167) и Аристотель (Arist. Ath. Pol. 42. 4) связывают *периполов* с несением сторожевой службы эфебами. Что же касается эпиграфических свидетельств, то *периполархи* упоминаются в ряде документов 2-й половины IV в. до н. э. (IG². II. 204. 20–21; 1193. 2; 1260. 9; 2973. 2; 2968. 2, col. II. 5; SEG. XLI. 150. 2, cit. 2. 4; SEG. XLI. 148. 2. 8; SEG. XXXVIII. 175. 2, col. II. 4). Как правило, *периполархов* увенчивают не *периполы*, а воины. *Периполы* же как воинская категория встречаются в документе 307–304 г. до н. э. (IG². II. 1260. 11). Тем не менее можно предположить, что термин *перипол* имеет узкое значение. Воины, награждающие в декретах *периполархов*, по-видимому, несли охрану территории, поэтому по сути они являлись *периполами*, но, скорее всего, не всегда могли называться этим термином.

Своеобразным аналогом *периполов* можно назвать *гипайтров* (буквально «находящиеся под открытым небом»), упоминания о которых встречаются в последней трети III в. до н. э. (SEG. XXII. 129. 2, 6, 9; SEG. XXXI. 120. 2, 26; SEG. XLIII. 40. 10; IG². II. 1304. 2, 42, 56; IG². II. 2978. 6–7, 13–14). Во время Хремонидовой войны 60-х годов III в. до н. э. впервые появляется такая воинская категория, как *крипты* (SEG. XXIV. 154. frg. a. 9). Термин *крипт* означает «тайный» или «скрытый». Скорее всего, это были воины, несущие дозорную службу и находящиеся на скрытых постах и засадах. По-видимому, *крипты* должны были противодействовать неприятелю и обеспечивать безопасную уборку урожая.

Крипты встречаются ещё в одном документе, в котором хвалят стратега, гегемона *криптов* и секретаря (SEG. XLI. 87. 17, 23–24).

Помимо собственных военных сил Афины, как и многие другие государства, пользовались услугами наёмников (*ксенов*), которые, как следует из документов, несли охранную службу вместе с афинянами. В 298/297 г. до н. э. наёмники и граждане служили в Сунии (IG². II. 1270. 6–7), в середине 30-х годов III в. до н. э. – в аттических крепостях Элевсине, Панакте и Филе (IG². II. 1299. 41–42, col. I. 93–117), возможно, в Рамнунте (SEG. XLI. 87) в это же время [11, р. 273].

Порядок комплектования и службы всадников, по-видимому, остался прежним, как это описано у Аристотеля (Arist. Ath. Pol. 49. 1–2): они вносились в особый список, проходили *докимасию* (проверку на годность к несению военной службы) и за службу получали содержание от государства, что довольно хорошо показано в двух документах 300/299 г. до н. э. и 282/281 г. до н. э. В первой надписи говорится, что казначеи заботились об обеспечении всадников продовольствием (IG². II. 1264. 2–6). Второй документ является декретом всадников в честь начальников конницы (гиппархов и филархов) и даёт нам полную картину службы кавалеристов в это время. В частности, отмечается проведение гиппархами и филархами *докимасии* подчинённых, а также их заботы по обеспечению всадников продовольствием (SEG. XXI. 525. 14–20).

Этот декрет важен ещё и тем, что предоставляет сведения о численности кавалеристов. Согласно документу, гиппархи и филархи дополнительно назначили 100 всадников, доведя их общее количество до 300 (SEG. XXI. 525. 6–10). Однако Павсаний говорит о 500 всадниках и 1000 пехотинцев, посланных Афинами на борьбу с кельтами в 279 г. до н. э. (Paus. X. 21. 3). И поэтому численность в 500 всадников вызывает вопросы. Г. Баг допускает увеличение конницы до 500 всадников в 279 г. до н. э. специально только для похода, без намерений сохранять это число в дальнейшем [12, р. 190]. В декрете, датируемом периодом примерно после 220–219 гг. до н. э., речь идёт о 650 кавалеристах (SEG. XXV. 157. 17–18). А. Нефёдкин замечает, что такое увеличение числа всадников было вызвано в это время Союзнической войной 220–217 гг. до н. э., хотя Афины и сохраняли нейтралитет [13, с. 140]. Как видно, численность кавалерийского корпуса в III в. до н. э. была небольшой. В исследуемый нами период афиняне, за исключением борьбы с кельтами, не вели боевых действий за пределами государства, поэтому кавалерия могла нести определённые охранные функции на территории Аттики.

О структуре военного командования Афин в последней трети IV в. до н. э. мы знаем благодаря Аристотелю, который сообщает, что всего в Афинах было десять стратегов: один для гоплитов, один для охраны страны, два для Пирея, один для симморий⁵ и ещё пять остальных (Arist. Ath. Pol. 61. 1). В III в. до н. э. в Пирее длительное время находился македонский гарнизон, поэтому стратеги для Пирея не назначались. Что же касается стратега страны, то на начало Хремонидовой войны вместо одного уже существовало два таких стратега: один для Элевсина, второй для побережья, в зону ответственности последнего входил Рамнунт [14, р. 165]. Так, афинянин Эпихар во время Хремонидовой войны был

⁵ *Симмории* – группы граждан, на которые была возложена выплата военного налога (*эйсфоры*), а также оснастка кораблей.

стратегом по охране побережья и чествовался в надписи из Рамнунта (SEG. XXIV. 154. frg. a. 5–6)⁶. Такое разделение стратегий, несомненно, способствовало более эффективной охране территории Аттики и реагированию на возникающие угрозы. Кроме того, в декрете в честь Эпихара раскрывается его деятельность как стратега по охране территории: были назначены крипты, построены портик и два сторожевых поста, а также увеличено количество сторожевых собак (SEG. XXIV. 154. frg. a. 9–15). Помимо этого Эпихар обеспечил заготовку припасов и предоставил продовольствие демотам⁷ по установленной цене (SEG. XXIV. 154. frg. a. 8–9, 17–19).

Стратег гоплитов, имя которого не сохранилось, во время Хремонидовой войны также занимался заготовкой припасов, как и стратег по охране побережья (IG². II. 1281. 2–9). Федр, будучи стратегом гоплитов, обеспечил сбор урожая во время восстания 287 г. до н. э. (IG². II. 682. 30–36). Падение военной активности Афин на международной арене позволило сосредоточить все силы военного аппарата на защите полиса. После афинского поражения в Хремонидовой войне македонский царь Антигон Гонат, возможно, оказывал некоторое влияние на военное командование Афин. В надписи приблизительно 250 г. до н. э. отмечается афинянин Гераклеит, которого царь назначил стратегом Пирея (IG². II. 1225. 7–9). В другом декрете говорится о назначенном царём стратегом страны и Элевсина (IG². II. 1287. 3–5). А в документе из Рамнунта (примерно 250 г. до н. э.) Аполлодор, назначенный стратегом побережья царём Антигоном и избранный народом, хвалится, что позаботился хорошо и с пользой обо всей крепости (SEG. III. 122. 7–8). В последнем документе мы видим необычную формулировку при назначении на должность стратега.

В нескольких афинских документах, например в надписи 321/320 или 318/317 г. до н. э. (IG². II. 379. 11–12), мы встречаем специальную должность *стратега ксенов* (наёмников). Известный афинянин Федр, сыгравший вместе с братом Каллием большую роль в восстании афинян 287 г. до н. э., трижды избирался стратегом ксенов (IG². II. 682. 25–26). Эта стратегия, возможно, упоминается ещё в декрете примерно 230 г. до н. э. (SEG. XLI. 87. 22).

В некоторых декретах перечисляются должности, которые занимал конкретный человек, благодаря чему можно проследить его военную карьеру. Например, в декрете в честь стратега страны, имя которого не сохранилось, говорится, что до этого он служил в Пирее, был *периполархом* и стратегом на Саламине (IG². II. 1260. 7–23). А уже упоминавшийся Федр занимал должности стратега по подготовке, стратега страны, стратега ксенов и стратега гоплитов, причём его избирали неоднократно (IG². II. 682. 21–45). Эпихар, до того как стал стратегом, избирался на должность гиппарха (SEG. XXIV. 154. frg. a. 3). Всё это может свидетельствовать о высоком профессионализме названных лиц.

Итак, после поражения в Ламийской войне милитаристские амбиции Афин уходят в прошлое. Полис начиная с этого времени вынужден бороться с македонским влиянием. Отказ от активной внешней политики повлёк снижение военной активности афинян. Для военных операций, не требующих больших сил полиса,

⁶ Упоминание о стратеге страны и Элевсина встречается несколько позднее (IG². II. 1285. 10–11; IG². 1287. 3–4).

⁷ *Демоты* – жители *дема*, мелкой административно-территориальной единицы в Аттике.

не созывалось полисное ополчение, а использовались отборные воины-эпилекты. Кроме того, некоторое количество воинов осуществляло охранную службу. В военной системе Афин присутствовали наёмники. Продолжал существовать и небольшой отряд кавалерии, комплектовавшийся из состоятельных граждан, который получал содержание от государства. Возможно, во время военных действий число всадников увеличивалось. Некоторые изменения произошли в структуре стратегии, отвечавшей за оборону Аттики. Важным аспектом деятельности военного командования Афин была заготовка продовольствия и припасов.

Summary

I.V. Vostrikov. The Military System of Athens in the Late 4th and 3rd Centuries B.C.

Based on epigraphic materials, the paper studies the military system of Athens in the late 4th and 3rd centuries B.C. The author analyzes the state of infantry and cavalry and pays attention to the way of using soldiers for protection of the country and foreign campaigns. The command system and the features of the generals' activities are considered. The decrease in the military activity of Athens is noted.

Keywords: strategoi, cavalry, epilectoi, peripoloi, kruptoi, hupaitroi.

Источники

- Aesch. – *Aeschines*. The Speeches of Aeschines / With Eng. transl. by C.D. Adams. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1919. – 560 p.
- Arist. *Ath. Pol.* – *Aristoteles*. Athenaiion Politeia / Ed. by M. Chambers. – Munich: K.G. Saur Verlag, 1998. – 84 p.
- Diod. – *Diodorus of Sicily*: in 12 v. / With Eng. transl. by C.H. Oldfather. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann, Ltd, 1952. – V. 7. – 448 p.
- Herod. – *Herodotus*. The Persian Wars: in 4 v. / With Eng. transl. by A.D. Godley. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann, Ltd, 1925. – V. 4, bk. 8–9. – 432 p.
- IG² – *Inscriptiones Graecae*. – Editio minor. – V. I–II/III. – Berlin, 1913–1924.
- Lys. – *Lysias* / Transl. by W.R.M. Lamb. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd., 1920. – 726 p.
- Paus. – *Pausanias*. Description of Greece. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd., 1926–1939. – V. I–VI.
- Plut. *Arist.* – *Plutarch*. Plutarch's Lives: in 11 v. / With Eng. transl. by B. Perrin. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd., 1914. – V. 2. – 630 p.
- Plut. *Dem.* – *Plutarch*. Plutarch's Lives: in 11 v. / With Eng. transl. by B. Perrin. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd., 1920. – V. 9. – 640 p.
- Plut. *Phoc.* – *Plutarch*. Plutarch's Lives: in 11 v. / With Eng. transl. by B. Perrin. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd., 1919. – V. 8. – 432 p.
- SEG – *Supplementum Epigraphicum Graecum* // BrillOnline Reference Works: Classical Studies. – URL: <http://referenceworks.brillonline.com/browse/supplementum-epigraphicum-graecum>, ограниченный.
- Thuc. – *Thucydides*. History of the Peloponnesian War: in 4 v. / With Eng. transl. by C.F. Smith. – Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd., 1923. – V. 4, bk. 7–8. – 459 p.
- Xen. *Vect.* – *Xenophon*. On Revenues. – Kessinger Publishing, 2004. – 48 p.

Литература

1. *Crist M.R.* Draft evasion onstage and offstage in Classical Athens // *Classical Quarterly*. – 2004. – V. 54, No 1. – P. 33–57.
2. *Crist M.R.* Conscription of Hoplites in Classical Athens // *Classical Quarterly*. – 2001. – V. 51, No 2. – P. 398–422.
3. *Rhodes P.J.* A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia. – Oxford: Clarendon Press, 1981. – 795 p.
4. *Tritle L.* ‘Epilektoi at Athens // *Ancient History Bull.* – 1989. – No 3. – P. 54–59.
5. *Pritchett W.K.* The Greek State at War. – Berkeley: Univ. of California Press, 1974. – Pt. II. – 315 p.
6. *Alonso V., Freitag K.* Prolegomena zur Erforschung der Bedeutung der Eliteeinheiten im archaischen und klassischen Griechenland // *Gerion*. – 2001. – No 19. – P. 199–219.
7. *Tarn W.W.* Antigonos Gonatas. – Chicago: Argonaut, 1969. – 516 p.
8. *Гвоздева Т.Б.* К истории конкурса мужской красоты в Древней Греции // *Вопр. истории*. – 2001. – № 2. – С. 146–150.
9. *Ferguson W.S.* Hellenistic Athens. – London: Macmillan and Co., 1911. – 487 p.
10. *Сизов С.К.* Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281–221 гг. до н. э.). – М.: Прометей, 1989. – 172 с.
11. *Daly K.F.* Citizens, Soldiers, and Citizen-soldiers in Attic Garrisons in the Fourth to the Second Centuries B.C.: PhD. Diss. – Cambridge: Harvard Univ., 2001. – 499 p.
12. *Bugh G.R.* The Horsemen of Athens. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1988. – 271 p.
13. *Нефёдкин А.К.* Конница эллинистических Афин // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2.* – 2005. – Вып. 3. – С. 138–141.
14. *Oliver G.J.* War, Food and Politics in Early Hellenistic Athens. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2007. – 360 p.

Поступила в редакцию
10.12.2013

Востриков Игорь Владимирович – аспирант кафедры всеобщей истории, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: igor-vostrikov@bk.ru